

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

ИСЛАМ

**на территории
бывшей
Российской
империи**

Энциклопедический
словарь

Под редакцией С.М.Прозорова

Том I

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
2006

и *шари‘атом*» от 1952 г.) осудило ишанизм, признало его «нововведением» (*бид‘а*) и «заблуждением» (*гафла*), а также дало указание официальным *имамам* бороться с И. Однако это постановление не имело серьезных последствий, поскольку *муфтии* Духовного управления и крупные мечети возглавлялись, как правило, теми же потомками известных ишанских династий. Хотя многие жители Средней Азии, особенно в сельской местности, до сих пор почитают потомков И., активной деятельности последние не ведут. По сути дела, ишанизм как самостоятельное социально-религиозное явление вытеснено на периферию общественной жизни среднеазиатского общества.

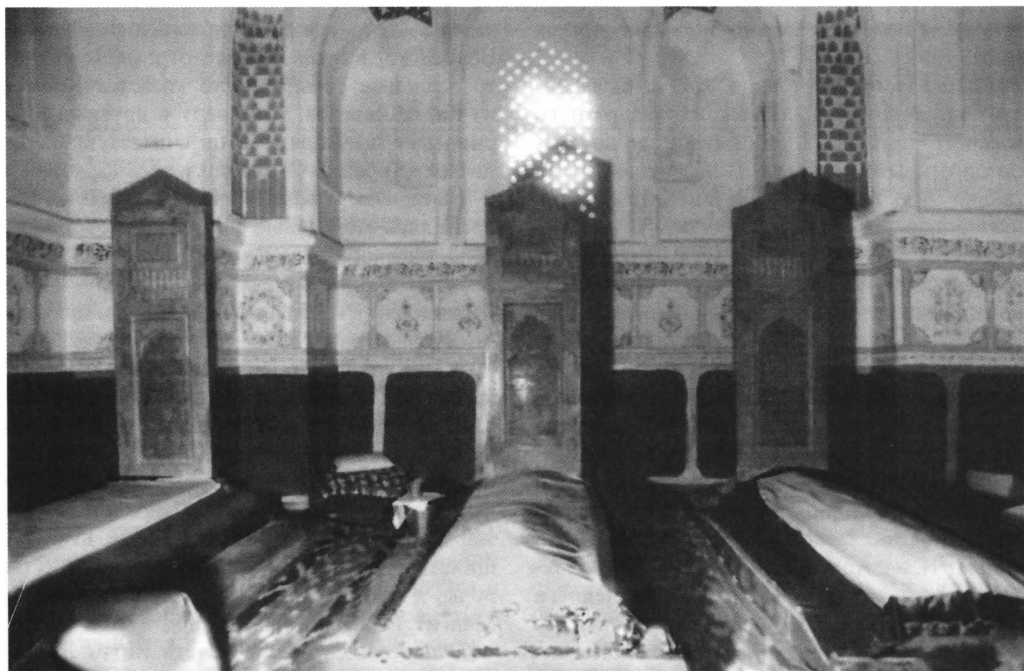
Лит-ра: Г.А.Арандаренко. Досуги в Туркестане. 1874–1889. СПб., 1889, 12–20; Гейер. Материалы, 62–82; Н.Маллицкий. Ишаны и суфизм // ТВ. 1898, 71–72; Лыкошин. Роль дервишей, 94–115; [Наливкин и др.] Краткий обзор, 23–24; Саттархан. К вопросу о мусульманских ишанах // Православный собеседник. Казань, 1895, № 3 (сентябрь), 72–91; В.В.Бартольд. Ишан // Бартольд. Соч., 6, 675; Демидов. Суфизм; К.Нурмурадов. Об ишанизме у туркмен // ЭО. 1995, № 3, 93–100; Бабаджанов. О фетвах САДУМ, 172–174.

С. А.

‘Ишкийя — суфийское братство, члены которого были активны в Мавараннахре в XV–XVII вв. В Индии оно было известно как шаттарийа, в Турции — бистамийа, в Иране и Центральной Азии — ‘И. по имени *шайха* Абу Язида ал-‘Ишки (XIII в.). Происхождение и цепь духовной преемственности ‘И. не совсем ясны. Мавараннахрская линия этого братства реконструируется следующим образом: Абу-л-Хасан ал-‘Ишки > Худай-кули (ум. в 1419 г.) > его сын *шайх* Мухаммад (ум. в 1451–52 г.) > его сын *шайх-заде* Илийас (ум. в 1472 г.) > его сын *шайх-заде* Абу-л-Хасан II (ум. в 1488 г.) > его сын *шайх-заде* Мухаммад Садик (ум. в 1545 г.) > его сын Абу-л-Хусайн-ахунд (ум. в 1560 г.). Насколько известно, первый *шайх* этой линии, поселившийся в Мавараннахре, — Абу-л-Хасан ал-‘Ишки, современник Баха’ ад-дина Накшбанда (ум. в 1389 г.). В полемике с последователями Накшбанда наставники ‘И. сформулировали основу и конечную цель Пути своего братства — всепоглощаю-

щая любовь к Богу (*‘ишк*), отвращающая сердце Путника (*салик*) от всего происходящего вокруг, — следствием которых стал один из основных принципов братства: личный аскетизм *шайхов*. Неизвестно, всегда ли *шайхи* ‘И. придерживались этого, но уже *шайх-заде* Илийас отошел от некоторых первоначальных принципов братства: он основал обширное хозяйство, поддерживал тесные контакты с властями префектур.

Большую часть *муридов* и *мухлис*ов *шайх-заде* Илийаса составляли представители тюркских кочевых и полукочевых племен предгорных верховьев Кашка-дарьи и горной области Кух-и Нур (50–60 км к западу от Самарканда). Его обитель (*лангар*) в горах Нур — Астана-ата стала наиболее ранним центром ‘И. в Мавараннахре. Однако позже *шайхи* ‘И. были вынуждены ограничить свою деятельность долиной Кашка-дарьи, где в конце XV в. они основали новые обители — Катта Лангар (Камашинский район) и Кичик Лангар (Чиракчинский район). Основная причина перемещения центра — конфликт *шайх-заде* Илийаса с политическим и духовным руководителем братства накшбандийа *х‘аджой* Ахраром (ум. в 1490 г.). Последний взял под защиту своего приверженца Мухаммада Киши, открыто порицавшего ритуальную практику ‘И. — «громкий» *зикр* (*джахр*), сопровождаемый танцем (*ракс*), что вызвало озлобление тюрков Кашка-дарьи — *муридов* и последователей ‘И. Конфликт побудил *шайх-заде* Илийаса написать влиятельному придворному чиновнику Мухаммаду Тархану письмо, в котором он характеризовал хозяйственную деятельность *х‘аджи* Ахрара как не соответствующую законам *шари‘ата*. Однако Мухаммад Тархан к тому времени уже охладил к *шайх-заде* Илийасу и имел тесные контакты с *х‘аджой* Ахраром, которому и было показано письмо. Через некоторое время (до 1472 г.) на *лангаре* ‘И. в Кух-и Нуре началась холера, что заставило *шайхов* ‘И. перебраться в верховья Кашка-дарьи. Возможно, другая причина «исхода» — давление *х‘аджи* Ахрара (добившегося тогда значительного влияния на Тимуридов), которого раздражало желание некоторых его учеников (в частности, известного Мухаммада Кази) установить духовный контакт с *шайх-заде* Илийасом ‘Ишки.

Интерьер усыпальницы Катта Лангар

С завоеванием Мавараннахра Шайбанидами (1500–1603) кашкадарьинские *шайхи* ‘И. вновь обрели утраченное политическое влияние. Опираясь на военизированные тюркские племена, они иногда вмешивались в междоусобные конфликты Шайбанидов. Главным центром ‘И. стал Катта Лангар, где были построены мечеть, *ханака* и родовая усыпальница (*макбара*, *гунбаз*).

На протяжении примерно XV–XVI вв. руководство в братстве переходило по наследству. Таким образом, ‘И. стало одним из первых в Мавараннахре суфийских братств (после кубравийа/бахарзийа в Бухаре), в котором утвердилось наследственное наставничество.

Шайхи ‘И. продолжали свою деятельность вплоть до начала XX в. в долине Кашкадарьи и Бухаре. Некоторые положения учения о мистическом Пути ‘И. (наряду с доктринами йасавийа, кубравийа и накшбандийа) стали идеологической основой позднесредневековых братств региона (в частности, бухарского братства ишан-и имла’).

Обители (ед.ч. *лангар*) ‘И. прошли обычный для суфийских центров путь становления

и развития: вокруг могилы основателя ветви братства и его потомков появлялось и постепенно разрасталось кладбище (*мазаристан*), где стремились быть похороненными *муриды*, почитатели, местная знать и даже представители правящих династий. На самом раннем *лангаре* ‘И. — Астана-ата (северо-западная часть Самаркандского оазиса) сохранился мавзоль (7,5×8 м) из жженого кирпича (25×25 см); в интерьере расположены три надгробия, отмечающие могилы *шайха* Худай-кули, его сына *шайха* Мухаммада и внука — *шайх-заде* Ильяса. Помимо обычных сведений о погребенных (дата смерти, титулатура, краткая родословная) надписи содержат дополнительную информацию о *шайхах* ‘И. (в частности, о связях *шайха* Худай-кули с иранскими (кирманскими) *шайхами* ‘И., один из которых, *х’аджа* Махмуд, называл себя его *муридом* и даже установил ему надгробие; в надписи надгробия *шайх-заде* Ильяса упоминается о его *хаджже* в Священные города — Макку/Мекку и ал-Мадину/Медину). Погребальная эпитафия позволила установить, что на *мазаре* ‘И. похоронена в

основном тюркская военно-бюрократическая знать.

К западу от мавзолея в XVI в. была построена *ханака* (8,2×26 м) из квадратного жженого кирпича (28×28 см) в виде двухчастной открытой галереи. В настоящее время *ханака* отреставрирована и в ней проводятся пятничные и праздничные богослужения.

Другая обитель ‘И. — Катта Лангар (восточная часть долины Кашка-дарьи). Самое большое и древнее из сохранившихся здесь зданий — мечеть (28,5×33 м) с плоским перекрытием, которая была возведена (согласно сохранившейся мозаичной хронограмме над входом) в 921/1515–16 г., из жженого кирпича, с верандой (*айван*) на южном фасаде. Примерно в то же время была возведена родовая усыпальница (8,2×8,45 м), перекрытая куполом, в которой похоронены три *шайха* ‘И. — Абу-л-Хасан II, его сын *шайхзаде* Мухаммад Садик и сын последнего Абу-л-Хасан-*ахунд*. Со временем здесь образовался солидный комплекс: кладбище (*мазар*), мечеть с пристройками, в том числе помещения для приготовления пищи, новый зал мечети (конец XVII — начало XIX в.), были отремонтированы старые сооружения. До сих пор сюда стекаются паломники из долины Кашка-дарьи и других областей. Здесь же до последнего времени проводили древние праздники (*сайиш*, *гул-и сурх* и т.д.), сопровождаемые ритуалами, напоминающими «громкий» *зикр* (*джахр*).

Согласно одному из местных преданий, основатель братства ‘И. Баба ‘Ишки родился в округе Мекки в семье представителя местной знати. Став признанным авторитетом среди ‘улама’, он поссорился с правителем (*амир*) Мекки из-за того, что оба претендовали на обладание «подлинным» Кораном ‘Усмана. В результате *амир* Мекки наслал на семью Баба ‘Ишки холеру. Последнему удалось спасти своего малолетнего сына, которого спрятали в переметную суму (вместе с упомянутым Кораном), закрепили ее на белом верблюде и отправили его в путь. Верблюд шел, пока не истощился его горб, и ока-

зался в месте, где расположен Катта Лангар. Возможно, в этой легенде отражены какие-то реальные события. Что касается Корана из Катта Лангара, то наряду с другими старинными экземплярами он считается знаменитым «Кораном ‘Усмана».

На фризах *ханак*, мечети и мавзолея сохранились мозаичные надписи, в основном коранического содержания (Коран, 2:183, 256, 257 и т.д.). В мечети находится сундук, изготовленный (судя по надписи) по приказу Музаффар-хана (1860–1885) для хранения рублища (*хирка*) Пророка; согласно местным легендам, в этом же сундуке хранился упомянутый «священный Коран ‘Усмана». Судя по погребальному эпиграфическому материалу, на Катта Лангаре кроме *шайхов* ‘И. и их потомков похоронены представители тюркской военной аристократии; в большинстве случаев в эпитафиях упомянуты роды, к которым они принадлежали (Кийат, Мангит, Найман, Билкут и др.).

В настоящее время мечеть Катта Лангара — действующая.

Лит-ра: Маулана Мухаммад б. Бурхан ад-дин (Мухаммад Каз). Силсилат ал-‘арифин ва-такират ас-сиддикин. Рук. ИВ АН РУз., № 4452, 1176; *Кашифи*. Рашахат II, 541–543, 621, 629–630; *Ахмад Кашмири*. Шаджара-йи табакат-и анбийа ва-машайих ва-силсила-йи тарикат-и анха / Рук. ИВ АН РУз, № 1426, 280а–290б; *Хафиз-и Таныш Бухари*. Шараф-нама-йи шахи (Книга шахской славы). Т. 1. Пер., примеч. и коммент. М.А.Салахетдиновой. М., 1983, 162–163; *Насир ад-дин Ханафи ал-Бухари*. Тухфат аз-за‘ирин. Ново-Бухара (Каган), 1910 (литография), 68; *М.Е.Массон*. Катта Лангар в области средневекового Кеша // Тр. ТГУ. 1966, вып. VII, 66–105; *Р.П.Абдурашуев, Л.И.Ремпель*. Неизвестные памятники архитектуры бассейна Кашкадарья // Искусство зодчих Узбекистана. Вып. 1. Таш., 1966, 32–37; *Б.Бабаджанов*. Эпиграфические памятники мусульманских мазаров как источник по истории суфизма (на примере мазаров Астана-ата и Катта-лангар) // Из истории суфизма: источники и социальная практика. Таш., 1991, 89–97; *Е.А.Резван*. Коран ‘Усмана. СПб., 2004.

Б. Б.